

ВЕЛИКОТЪРНОВСКИ УНИВЕРСИТЕТ
„СВ. СВ. КИРИЛ И МЕТОДИЙ“

КАТЕДРА „НОВА И НАЙ-НОВА ОБЩА ИСТОРИЯ“
ИСТОРИЧЕСКИ ФАКУЛТЕТ

ИСТОРИЧЕСКИ КРЪГОЗОРИ

СВЕТЪТ
СЛЕД ПЪРВАТА СВЕТОВНА ВОЙНА

Редакционна колегия:

Главен редактор: проф. д-р Валентин СПИРИДОНОВ,
ВТУ „Св. св. Кирил и Методий“, Велико Търново, България

Членове:

проф. д-р Андрей АНДРЕЕВ – ВТУ „Св. св. Кирил и Методий“, Велико Търново, България

доц. д-р Андрей МОЖАЙСКИ – Национален изследователски университет „Висша школа по икономика“, Москва, Руска федерация

проф. д-р Дарина ГРИГОРОВА – СУ „Св. Климент Охридски“, София, България

проф. д-р Никола АВРЕЙСКИ – УниБИТ, София, България

проф. д-р Раймонд ДЕТРЕЗ – Католически университет, Льовен, Белгия

доц. д-р Рустем ХАБИБУЛИН – Башкирски държавен университет, Уфа, Руска федерация

доц. д-р Симеон СИМЕОНОВ – ВТУ „Св. св. Кирил и Методий“, Велико Търново, България

проф. д-р Томас БОН – Университет „Юстус Либих“, Гисен, Германия

Отговорни редактори:

доц. д-р Татяна АСТАРДЖИЕВА – ВТУ „Св. св. Кирил и Методий“, Велико Търново, България

доц. д-р Силвия АЛЕКСАНДРОВА – ВТУ „Св. св. Кирил и Методий“, Велико Търново, България

гл.ас. д-р Светла ГЛУШКОВА – ВТУ „Св. св. Кирил и Методий“, Велико Търново, България

© Авторски колектив, 2020

© Бисер Евлогиев, дизайн на корицата, 2020

© Университетско издателство „Св. св. Кирил и Методий“, 2020

гр. В. Търново, ул. „Теодосий Търновски“ № 2

ISSN 2738-747X (Print)

“ST. CYRIL AND ST. METHODIUS”
UNIVERSITY OF VELIKO TARNOVO

DEPARTMENT OF EARLY-MODERN
AND MODERN GENERAL HISTORY
FACULTY OF HISTORY

HISTORICAL OUTLOOKS

THE WORLD
AFTER THE FIRST WORLD WAR

Editorial Board:

Editor-in-Chief:

Valentin SPIRIDONOV, Prof., Ph.D. – “St. Cyril and St. Methodius”
University of Veliko Tarnovo, Bulgaria

Editorial Board Members:

Andrey ANDREEV, Prof., PhD – “St. Cyril and St. Methodius” University of Veliko Tarnovo, Bulgaria

Andrej MOZHAJSKY, Assoc. Prof., PhD – Faculty of Humanities, Institute for Oriental and Classical Studies. HSE University, Moscow, Russian Federation

Darina GRIGOROVA, Prof., PhD – Sofia University “St. Kliment Ohridski”, Sofia, Bulgaria

Nikola AVREISKI, Prof., PhD – University of Library Studies and Information Technologies (ULSIT), Sofia, Bulgaria

Raymond Detrez, Prof., PhD – University of Gent, Gent, Belgium

Rustem Khabibullin, Prof., PhD – Bashkir State University, Ufa, Russian Federation

Simeon SIMEONOV, Assoc. Prof., PhD – “St. Cyril and St. Methodius” University of Veliko Tarnovo, Bulgaria

Thomas BOHN, Prof., PhD – Justus Liebig University, Giessen, Germany

Volumes Editors:

Tatyana ASTARDZHIEVA, Assoc. Prof., PhD – “St. Cyril and St. Methodius” University of Veliko Tarnovo, Bulgaria

Silviya ALEKSANDROVA, Assoc. Prof., PhD – “St. Cyril and St. Methodius” University of Veliko Tarnovo, Bulgaria

Svetla GLUSHKOVA, Senior Lecturer, PhD – “St. Cyril and St. Methodius” University of Veliko Tarnovo, Bulgaria

© Authors Collective, 2020

© Biser Evlogiev, Cover Design, 2020

© St. Cyril and St. Methodius University press, 2020

2, Teodossiy Tarnovski St., 5003 Veliko Tarnovo

ISSN 2738-747X (Print)

ВЕЛИКОТЪРНОВСКИ УНИВЕРСИТЕТ
„СВ. СВ. КИРИЛ И МЕТОДИЙ“

КАТЕДРА „НОВА И НАЙ-НОВА ОБЩА ИСТОРИЯ“
ИСТОРИЧЕСКИ ФАКУЛТЕТ

ИСТОРИЧЕСКИ КРЪГОЗОРИ

С В Е Т Ъ Т

С Л Е Д П Ъ Р В А Т А С В Е Т О В Н А В О Й Н А

*Статии и студии от конференция,
проведена на 28 ноември 2018 г.,
във ВТУ „Св. св. Кирил и Методий“*

Университетско издателство „Св. св. Кирил и Методий“
Велико Търново, 2020

НОВЫЕ ВЕЯНИЯ В ОБЩЕСТВЕННО-КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НАЧАЛА 30-Х ГГ. XX В.: НА ПРИМЕРЕ КРЫМСКОЙ АССР

Виктор Акимченков

THE NEW TRENDS IN THE SOCIAL AND CULTURAL SPACE OF THE SOVIET UNION AT THE BEGINNING OF THE 30S OF THE 20TH CENTURY: ON THE EXAMPLE OF THE CRIMEAN ASSR

Viktor Akimchenkov

***Abstract:** The changes that took place in the social, cultural and scientific life of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic at the beginning of the 30s of the 20th century were identified in this article. Moreover, the role of the local branch of All-Union Association of Science and Technology Workers to Promote Socialist Construction in the USSR in this process is revealed. The new archival sources on the stated research topic are introduced into scientific circulation.*

***Keywords:** All-Union Association of Workers in Science and Technology to Promote Socialist Construction of the USSR; Crimean ASSR; social and cultural space.*

В начале 30-х гг. XX в. изменился характер деятельности общественных научных организаций СССР. Учреждения, которые все первое десятилетие советской истории существовали на добровольной основе, продолжая научную традицию имперской России, были ликвидированы либо трансформированы в объединения, где ключевую роль заняли партийно-государственные органы власти Советского Союза. Эти изменения стали закономерным следствием процессов, проходивших в экономике, общественном укладе жизни и корректировке политического курса ВКП (б).

Указанные выше процессы красочно представлены в истории общественно-культурной жизни Крымской АССР. В 1931 г. прекратило свое существование Таврическое общество истории, археологии и этнографии, которое вело свою научную традицию от Таврической

ученой архивной комиссии (1887–1923). В 1932 г. аналогичная участь постигла и Российское общество по изучению Крыма. Эти события подавались как необходимая реорганизация в условиях социалистической реконструкции и формирующегося нового – советского, общества. Все расформированные общественные научные объединения, по замыслу партийного руководства, должны были влиться в Крымское областное бюро краеведения [Непомнящий, А. А., 2015, Т. 1 (67), № 1, с. 28–37].

1930–1931 гг. явились рубежом, после которого прекратилось существование провинциальных общественных научных организаций. Довершение ко всему является то, что описанные события проходили параллельно с зачисткой старых научных кадров, разворачивающейся в рамках „Дела Академии наук“. Из научной жизни Крыма была изъята целая „агентурная сеть“ ученых (П. П. Бабенчиков, В. Ф. Смолен, Н. Л. Эрнст и др.), что окончательно подорвало прежний уклад научной жизни, нивелировав многие исследовательские инициативы.

Формат создаваемых научных объединений предполагал существование и деятельность под контролем партийных и государственных инстанций, а также реализацию на местах генеральной линии ВКП (б) и задач, определяемых высшими республиканскими органами власти. После 1931 г. ключевую роль в научной жизни Крымской АССР должно было занять Крымское областное бюро краеведения, местное отделение Всесоюзной Ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству СССР (далее – ВАРНИТСО), Научно-исследовательское общество изучения Крыма и др. [Непомнящий, А. А., 2008, Т. 2, с. 429–464.]. Одним из наиболее заметных явлений общественно-культурной жизни полуострова стало Крымское отделение ВАРНИТСО. Организация в короткие сроки сумела сплотить научные силы региона вокруг идей проводимой социалистической реконструкции, мобилизовав интеллектуальный ресурс для изучения производительных сил Крымской АССР.

Успехи в индустриализации, достигнутые в 1932 г. (пуск ДнепроГЭС, первой доменной печи на Кузнецком металлургическом заводе, начало работы Нижегородского автомобильного завода и т.д.) ставили перед крымской научной и инженерно-технической интел-

лигенцией более осязаемые задачи в деле реализации планов по социалистической реконструкции. Лозунги, призывы, увещевания заполнили страницы газет, резолюций и постановлений, как государственных, так и общественных инстанций, вошли в лексикон советских граждан. События, разворачивающиеся на территории СССР, нашли непосредственное отображение в действиях руководства Крымской АССР. Была продолжена борьба с вредителями рабочего снабжения Севастополя и Керчи. После принятия Постановления ЦИК и СНК СССР „Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности“ на страницах местной прессы была развернута массовая пропагандистская кампания против кулачества. Усилились призывы к борьбе с остатками троцкизма и пережитками троцкистской теории, хотя само политическое течение перестало существовать еще в 1928 г.

В феврале 1932 г. Крымским отделением ВАРНИТСО был утвержден план работы на предстоящий год, предполагавший активное участие в мероприятиях по пропаганде социалистического строительства, обозначенных в резолюциях ВКП (б) [РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 308, л. 46.]. Произошли и кадровые изменения, связанные с переездом ответственного секретаря и казначея В. Г. Кастрова в Ленинград, должность которого занял Р. А. Аллик. В начале года в члены Крымского отделения были приняты: И. Л. Зильберман, Б. Д. Коновалов, Р. М. Найор, А. С. Рабинович, В. Я. Харченко [РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 308, л. 44.].

Активных действий по реализации намеченных планов не последовало. Работа отделения в 1932 г. окончательно замерла. В марте председатель ВАРНИТСО А. Н. Бах и ответственный секретарь В. М. Свердлов направили письмо в Крымский обком ВКП(б), в котором просили обратить внимание на сложившуюся ситуацию и усилить руководство, выделив для этой цели „группу партийных товарищей, ответственных за работу отделения“ [РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 308, д. 33.] Однако реального воздействия обком ВКП (б) на работу Крымского отделения Ассоциации не оказывал, поскольку был максимально дистанцирован от его проблем, да и не было „товарищей, ответственных за работу отделения“, на которых возлагали на-

дежды А. Н. Бах и В. М. Свердлов. Поэтому решить этот вопрос силами местной партийной организации не удалось.

В апреле 1932 г. центральное бюро ВАРНИТСО признало тот факт, что в Крымском отделении Ассоциации наблюдаются большие сложности. Заметим, что это не частный случай Крымского отделения, а скорее системный. К 1932 г. полное бездействие наблюдалось в Армянском, Белорусском, Пермском и других отделениях. К июню „за бездействие, систематическое игнорирование ЦБ и непредоставление сведений по запросам ЦБ“ был поставлен вопрос о роспуске Крымского отделения. С докладом по этому вопросу выступил Б. И. Збарский, однако руководство Ассоциации решило повторно обратиться за помощью в Крымский обком ВКП (б) [РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 308, л. 28.]. Письмо, адресованное в конце июня аналогично по содержанию первому, отправленному в начале марта, его только лишь усилили броскими фразами: „дискредитирует Ассоциацию“, „считаем необходимым распустить“ и. т.д. Ответной реакции обкома в фонде ВАРНИТСО, хранящемся в Российском государственном архиве экономики, и в документации Крымского обкома ВКП(б), содержащейся в коллекции Российского государственного архива социально-политической истории, нам обнаружить не удалось. Да и по контексту последующих событий становится понятным, что если и предположить наличие реакции обкома, то она не переломила ход событий, поскольку Крымское отделение Ассоциации продолжило бездействовать. Таким образом, надежды, возлагаемые центральным руководством ВАРНИТСО на партийную организацию Крымской АССР, оказались неоправданными.

С июля 1932 г. в Крымском отделении ВАРНИТСО усилили свои позиции сотрудники Крымского государственного медицинского института им. И. В. Сталина. Заведующему кафедрой нормальной анатомии, профессору В. В. Бобину было поручено организовать ячейку отделения Ассоциации при институте. Виктору Владимировичу удалось привлечь часть коллектива к общественной работе, сплотив вокруг себя профессорско-преподавательский состав. В. В. Бобин совместно с заведующим кафедрой фармакологии, профессором С. Д. Соколовым, а также доктором Т. В. Рогачевским, зарекомендовал себя в процессе разработки второго пятилетнего плана по

здравоохранению Наркомздрава Крымской АССР. Они сумели взять под свой контроль работу комиссий по планированию конечного баланса, организацию научно-исследовательских институтов (Институт социалистического здравоохранения и гигиены, Институт кадров, Травматологический центр, Институт переливания крови и др.).

Члены ВАРНИТСО из числа сотрудников Мединститута присоединились к пропагандистским акциям по борьбе за овладение наукой и техникой, содействию в осуществлении „шести исторических условий тов. Сталина” и т.д. [РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 308, л. 25.]. А декларируемое В. В. Бобиным стремление „приложить идеи ВАРНИТСО на практике, борясь за чистоту идеологии и социалистические методы труда“ усиливало доверие к крымским медикам со стороны центрального руководства Ассоциации [РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 308, л. 25 об.].

К середине 1932 г. прежнее руководство Крымского отделения ВАРНИТСО окончательно утратило инициативу, провалив во втором полугодии кампанию по подписке на журнал „Фронт науки и техники“. [РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 308, л. 23.]. Наблюдались сложности во взаимоотношениях с центральным бюро, которое регулярно грозило местному отделению роспуском [РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 308, л. 24–24 об.]. В ответ на его неоднократные призывы приступить к активной работе, сопровождавшиеся перспективами быть разогнанными, председатель Крымского отделения Ассоциации В. С. Шевчук направил 24 августа 1932 г. в Москву заявление, в котором охарактеризовал положение дел [РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 308, л. 21.]. Он согласился с тем, что членами отделения слабо проводится работа, однако выразил протест по поводу мнения руководства ВАРНИТСО о том, что оно полностью бездействует. Сложность в работе, по мнению В. С. Шевчука, была вызвана частой сменой кадров, а также его уходом с руководящей должности в Секции научных работников, что привело к потере связи между Крымским отделением ВАРНИТСО и общественными научными объединениями полуострова.

Назначение В. С. Шевчука на должность заведующего учебной частью и аспирантурой Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе, а также совмещение им преподавательской деятельности в Крымском коммунистическом ВУЗе

и активная работа по партийной линии, привело к тому, что он не справлялся со своими обязанностями председателя и работа Крымского отделения ВАРНИТСО утратила организованный и системный характер. Это стало одной из основных причин „игнорирования” всех писем и телеграмм от Центрального бюро Ассоциации. Делопроизводство в отделении фактически прекратилось, а все распоряжения, информация, инструкции и указания доводились до членов Ассоциации в устной форме. Как следствие, перестали составлять и высылать в Москву письменные отчеты о проделанной работе. В. С. Шевчук неоднократно обращался в Крымский обком ВКП(б) с просьбой заменить его на посту председателя местного отделения ВАРНИТСО, мотивируя свое решение чрезмерной загруженностью [РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 308, л. 22.].

Для того чтобы изучить положение дел на полуострове и наладить работу отделения, в Крым был командирован представитель Центрального бюро ВАРНИТСО М. А. Ваксберг. Ключевым, в деле оживления работы организации и обновления руководящих органов отделения, явилось общее собрание членов Крымского отделения, состоявшееся 19 октября 1932 г. С докладом „О перспективах дальнейшей работы ВАРНИТСО и предстоящей Всесоюзной конференции“ выступил М. А. Ваксберг, в котором он обозначил достижения и недостатки в работе Ассоциации, указав цели и задачи, стоящие перед ней на новом этапе.

Обрисовал положение Крымского отделения председатель В. С. Шевчук. В своем выступлении он охарактеризовал историю возникновения Ассоциации на полуострове, поставив под сомнение наличие безупречной репутации у инициаторов его создания и старого руководства (П. А. Двойченко, П. П. Дюкоммен, Д. Д. Павленко В. Е. Перчихин и др.) и раскритиковал их де-активную работу: „было больше шумихи, чем подлинной работы“, констатировал Владимир Стефанович [РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 308, л. 38.]. Эти слова вполне вписывались в сложившуюся конъюнктуру на фоне обострившейся борьбы с „остатками троцкистов и национал-уклонистами“. Поддержал его мнение Н. К. Бауман, обозначивший что в 1930–1931 гг. отделение пережило разгром, сумев выполнить лишь задачу по самосохранению. А в настоящий момент стоит начать работу с начала.

В свою очередь профессор В. В. Бобин настаивал на более тесном сотрудничестве с Крымским обкомом ВКП (б). В. Б. Лукьянов, Зильберштейн и А. Н. Барышпольская выделили еще несколько крупных недостатков: отсутствие эффективной работы по технической пропаганде, отсутствие крепкого управленческого аппарата. Были и те, кто усматривал проблему в отсутствии слаженно руководства со стороны ЦБ ВАРНИТСО (Ф. А. Агеев, Б. А. Гриненко) [РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 308, л. 39.], что в заключительном слове В. С. Шевчука прозвучало более развернуто: „<...> со стороны ЦБ Крымское отделение действительно почти никакого конкретного и живого руководства не видело. Поступающие указания ЦБ носят по преимуществу чересчур общий характер и касаются преимущественно вопросов разных кампаний“ [РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 308, л. 40.].

По итогам собрания была принята резолюция, в которой обозначены основные недочеты в работе Крымского отделения ВАРНИТСО:

„а) отсутствие плана работы;

б) чрезвычайно слаба сеть коллективов на местах и полностью отсутствуют коллективы в важнейших районах Крыма – Керчи, Севастополе, Ялте;

в) очень слаб рост членов отделения и почти не вовлечены в Ассоциацию научные работники и специалисты-татары;

г) крайне незначителен актив отделения;

д) Президиум, в силу текучести своего состава и крайней загруженности работающих его членов своей производственной и другой общественной работой, не осуществляет какого-либо организованного руководства работой коллективов;

е) совершенно недостаточна работа по марксистско-ленинскому воспитанию специалистов;

ж) ввиду своей организационной слабости, Отделение не принимает никакого организованного участия в проработке технико-экономических и культурных проблем Крымской АССР, ее второй пятилетки, не вовлекло научно-техническую общественность в обсуждение и проработку этих проблем, имеющих, в силу значения Крыма для всего Союза, огромное народно-хозяйственное значение;

з) очень слаба дисциплина среди членов Отделения“ [РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 308, л. 41.].

Резолюция содержала и план действий на оставшийся квартал 1932 г., предполагавший возрождение работы Крымского отделения ВАРНИТСО. Большое внимание рекомендовалось уделить работе с высшими учебными заведениями автономии, вопросам технической пропаганды, совместной работе с обкомом ВЛКСМ, КМБИТОм и СНР. С целью усиления работы, в состав президиума отделения были избраны: И. А. Аширов, А. Н. Барышпольская, В. В. Бобин, Б. Д. Коновалов, Н. К. Мухитдинов, И. И. Прейс, С. Н. Яковлев. Таким образом, новый состав сбалансировано представлял основные научно-исследовательские и плановые органы Крымской АССР: Госплан Крымской АССР, Крымский государственный педагогический институт им. М. Ф. Фрунзе, Крымский государственный медицинский институт им. И. В. Сталина и Салгирскую садово-огородную областную станцию. [РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 308, л. 43.]. Была одобрена кандидатура А. Н. Барышпольской в качестве делегата на вторую Всесоюзную конференцию ВАРНИТСО, которую планировали провести в декабре 1932 г.

Однако М. А. Ваксберг в ходе своей командировки на полуостров не успел согласовать принятые решения с Отделом культуры и пропаганды ленинизма при Крымском обкоме ВКП(б). В этой связи, заместитель ответственного секретаря ВАРНИТСО А. А. Азлецкий направил заместителю заведующего агитпропа Р. М. Александровичу письмо, в котором указывал, что возобновить работу отделение сможет лишь при условии обновления кадрового состава и активном участии членов партии в его деятельности. Председателя В. С. Шевчука, в силу его загруженностью делами, необходимо либо освободить „от административной работы по учебной части, или же заменить его по фактическому руководству работой Отделения ВАРНИТСО в должности Председателя или ответ.[ственного] секретаря другим партийцем“. [РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 308, л. 13.]. В случае его замены, А. А. Азлецкий предлагал рассмотреть на должность председателя кандидатуру заведующей плановым сектором Крымского планового бюро при СНК Крымской АССР А. Н. Барышпольской, поддержанную в ходе визита М. А. Ваксберга, но при условии сохранения за ней лишь этой общественной нагрузки. Осуществив анализ архивных документов, приходим к выводу, что В. С. Шевчук

был заинтересован в снятии с него чрезмерной нагрузки и заранее согласовал эту инициативу с М. А. Ваксбергом, которому поручил лоббировать ее перед руководством в Москве [РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 308, л. 11.]. В отчетном докладе, озвученном М. А. Ваксбергом по итогам командировки в Крым, был сделан отдельный акцент именно на отсутствии руководства со стороны президиума, тем самым Матвей Абрамович настаивал на его полном кадровом обновлении [РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 308, л. 9.].

На ближайшем заседании Крымского отделения ВАРНИТСО, которое состоялось 3 ноября, на должность председателя бала избрана А. Н. Барышпольская, ответственным секретарем В. В. Бобин, а казначеем назначен Р. А. Аллик. Также принято решение о проведении собраний всех коллективов Ассоциации (при Госплане, Мединституте и Пединституте), где планировали переизбрать новый руководящий состав и обсудить планы работы на 1933 г. И. А. Аширову было поручено оформить коллектив при Салгирской садово-огородной областной станции, П. И. Музыченко на фабрике Швейпрома, а в плане работы на 1933 г. намечено завершение организации коллективов при Керченском государственном металлургическом заводе им. П. Л. Войкова и Севастопольском морском заводе. Реализовать большую часть намеченных планов собирались к 19 ноября 1932 г. [РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 308, л. 35.]. В итоге, к концу года последовало оживление деятельности Крымского отделения ВАРНИТСО, созданы новые ячейки, которых насчитывалось уже семь.

В преддверии второй Всесоюзной конференции ВАРНИТСО, Крымским областным отделением был составлен подробный отчет о его деятельности за 1932 г., который был снабжен аналитической информацией о работе в период с 1929 по 1932 гг. После серьезного кадрового обновления, новое руководство с еще большим рвением декларировало о своем курсе деятельности в русле генеральной линии партии: „борьба на два фронта с правыми группировками, остатками аполитичности и „левым“ оппортунизмом <...>, борьба за осуществление 6-ти условий тов. Сталина, за создание национальных кадров и нац.[ионально]-культурного строительства в Крымской Республике – должны стать основными руководящими направлениями в работе <...>“ [РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 308, л. 1.]. В Крымском

отделении Ассоциации увеличилось число членов ВКП (б), которых к этому времени насчитывалось тринадцать. Отчет содержал также таблицу, отображающую динамику роста отделения за предшествующий период.

После выхода 25 августа 1932 г. постановления ЦК ВКП (б) „Об учебных программах и режиме в начальной и средней школе”. [РГАСПИ, ф. 17, оп. 3, д. 897, л. 31–39.], а также постановления ЦИК СССР „Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах” от 19 сентября 1932 г., Крымское отделение активно подключилось к совместной работе с вузами Крыма, заняв нишу по „пересмотру методов преподавания, программ и всего режима в высшей школе“ [РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 308, л. 2]. Для студентов Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе и Крымского государственного медицинского института имени И. В. Сталина были организованы консультации, беседы, проводилась работа с представителями студенчества от коренных национальностей, в первую очередь с крымскими татарами. Была налажена работа научно-технических обществ и кружков. К примеру, коллектив ВАРНИТСО при Госплане автономии организовал кружок по изучению техники и экономических проблем. При Крымском государственном медицинском институте им. И. В. Сталина было организовано „Общество теоретической медицины”.

На Крымское отделение ВАРНИТСО было возложено и осуществление акций, проводившихся во всесоюзном масштабе: кампания по реализации займа „Техника в массы“, участие в бригадах по проверке выполнения „шести условий тов. Сталина“, выступление с докладами в рабочих коллективах, комсомольских ячейках и т.д. В декабре 1932 г. ЦБ ВАРНИТСО поручило Крымскому отделению заняться проработкой проекта по переустройству Крыма [РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 308, л. 3.], который был составлен ученым секретарем Межведомственного государственного комитета содействия развитию и охране природных богатств при Наркомпросе РСФСР Ф. Ф. Шиллингером. [Шиллингер, Ф. Ф., 1935, с. 198.]. Полученные материалы были переданы на изучение сотрудникам Госплана Крымской АССР [РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 309, л. 58.]. Комиссия в составе А. Н. Барышпольской, В. Б. Лукьянова и С. Н. Яков-

лева изучили проект и составили заключение, которое в 1933–1934 гг. неоднократно озвучивалось в ходе совещаний научных и инженерно-технических работников Крыма [РГАЭ, ф. 4394, оп. 1, д. 309, л. 45.].

22–24 декабря 1932 г. в Москве проходила вторая Всесоюзная конференция ВАРНИТСО, на которой Крымское отделение представляла А. Н. Барышпольская. В ходе работы конференции большое внимание было уделено вопросу повышения урожайности, что было продиктовано сложным положением в сельском хозяйстве. Необходимо было направить все имеющиеся ресурсы, в том числе мобилизовать научные силы вокруг проводимых мероприятий по организационно-хозяйственному укреплению колхозного строительства. [Материалы..., 1932, с. 1–42.].

Главным итогом конференции стало принятие новой редакции устава ВАРНИТСО [Устав..., 1933, с. 16.]. Было видоизменено наименование организации, которое теперь звучало – Всесоюзная ассоциация работников науки и техники для активного участия в социалистическом строительстве СССР (ранее – Всесоюзная Ассоциация работников науки и техники для содействия социалистическому строительству СССР). Прежняя базовая установка по объединению „работников науки, техники, народного хозяйства и культурного строительства“ [Устав..., 1928, с. 1.], заменялась организацией „революционных элементов советской интеллигенции“ с целью их активного участия в строительстве социализма и укреплению обороноспособности страны [Устав..., 1933, с. 1.]. Сообразно ужесточению идейно-политической обстановки в стране, менялось звучание задач, реализуемых Ассоциацией, где наряду с прежними действиями по организации научной и инженерно-технической интеллигенции, внедрением планирования в научно-исследовательскую работу, появлялись пункты в которых декларировалось, что отныне Ассоциация „ведет борьбу со всякой враждебной пролетариату антиленинской идеологией и извращениями марксизма-ленинизма“ [Устав..., 1933, с. 3.]. Тем самым, работа Ассоциации была окончательно идеологизирована.

Устав предполагал изменение структуры органов центрального управления Ассоциации. На смену связке: Всесоюзный съезд – Президиум – конференция – ревизионная комиссия, пришла новая струк-

тура. Управление Ассоциацией отныне осуществляли: Всесоюзный съезд, Центральный совет и Центральное бюро [Устав..., 1933, с. 6].

В уставе появилась отдельная глава – „О местных органах Ассоциации“ [Устав..., 1933, с. 9–12.], в которой был прописан весь круг полномочий и обязанностей отделений. В результате, сформировалась четкая структура, состоявшая из республиканских, краевых, областных, районных и городских отделений, а также местных коллективов, действующих на предприятиях. Наблюдение и контроль за деятельностью Ассоциации передавался Президиуму ВЦИК РСФСР, без утверждения которого невозможно было менять ее учредительные документы. Местные же отделения Ассоциации были подотчетны соответствующим исполнительным комитетам и советам. Согласно новому уставу, Крымское отделение получило статус областного и было передано под контроль ЦИК Крымской АССР. Как следствие, ВАРНИТСО было поставлено под более жесткий контроль со стороны государственных органов власти.

Таким образом, деятельность Крымского отделения ВАРНИТСО в 1932 г. была полностью парализована. Это было вызвано разгромом отделения и арестами, проходившими на протяжении 1930–1931 гг. В новых условиях никто не желал брать ответственность на себя, исчезла какая-то ни была инициатива. Председатель отделения В. С. Шевчук, оправдывая свою безучастность чрезмерной загруженностью, не спешил в письменном виде фиксировать деятельность организации, всячески пытаясь освободиться от тяготившей его общественной нагрузки, за просчеты в которой, в тех условиях, можно было стать фигурантом уголовного дела.

Изменения, произошедшие после второй Всесоюзной конференции ВАРНИТСО, принятия новой редакции устава, окончательно идеологизировали деятельность Ассоциации. В Крыму реализация всех принятых постановлений была возложена на нового председателя отделения – А. Н. Барышпольскую. Будучи активным партийным функционером, ей удалось выстроить работу в новых общественных реалиях, возродив организацию после тотального разгрома 1930–1931 гг. и последовавшей чистки старых кадров.

БИБЛИОГРАФИЯ/VIBLIOGRAPHY

Архивные источники/Primary Sources

Российский государственный архив экономики (РГАЭ), ф. 4394, оп. 1, д. 308.

[Rossiyskiy gosudarstvennaya arhiv ekonomiki (RGAE), f. 4394, op. 1, d. 308.]

Российский государственный архив социально-политической истории

(РГАСПИ), ф. 17, оп. 3, д. 897.

[Rossiyskiy gosudarstvennaya arhiv sotsialno-politicheskoy istorii

(RGASPI), f. 17, op. 3, d. 897.]

Литература/Secondary Sources

Материалы ко Второй Всесоюзной конференции ВАРНИТСО. Москва, 1932.

[**Materialy** ko Vtoroj Vsesoyuznoj konferencii VARNITSO. Moskva, 1932.]

Непомнящий, А. А. Научно-исследовательское общество изучения Крыма (1935–1937): провал проекта советской краеведческой организации. // *Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского*. Серия: «Исторические науки». Симферополь, 2015, Т. 1 (67), № 1.

[**Nepomnyashchiy, A. A.** Nauchno-issledovatel'skoye obshchestvo izucheniya Kryma (1935–1937): proval proyekta sovetsoy krayevedcheskoy organizatsii. // *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernad'skogo*. Seriya: «Istoricheskiye nauki». Simferopoly, 2015, T. 1 (67), № 1.]

Непомнящий, А. А. Подвижники крyMOVEDЕНИЯ: в 2 т. Симферополь: СГТ, 2008. Т. 2: TAURICA ORIENTALIA (Серия: «Биобиблиография крyMOVEDЕНИЯ»; вып. 12).

[**Nepomnyashchiy, A. A.** Podvizhniki kryMOVEDENIYA: v 2 t. Simferopoly: SGT, 2008. T. 2: TAURICA ORIENTALIA (Seriya: «Biobibliografiya kryMOVEDENIYA»; вып. 12).]

Устав Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для активного участия в социалистическом строительстве СССР. Москва, 1933.

[**Ustav** Vsesoyuznoy assotsiatsii rabotnikov nauki i tekhniki dlya aktivnogo uchastiya v sotsialisticheskom stroitel'stve SSSR. Moskva, 1933.]

Устав ВАРНИТСО, М., 1928.

[**Ustav VARNITSO**, M., 1928.]

Шиллингер, Ф. Ф. Крымский полуостров, его роль и значение в СССР: Описание Крыма и проблема его переустройства путем обогащения его природных ресурсов, развития мирового туризма и курортного дела. Москва, 1935.

[**Shillinger, F. F.** Krymskiy poluostrov, yego roly i znacheniye v SSSR: Opisanie Kryma i problema yego pereustroystva putem obogashcheniya yego prirodnykh resursov, razvitiya mirovogo turizma i kurortnogo dela. Moskva, 1935.]